0.1 Нравственный аргумент (НА)

Совесть, или, на языке богословия, "нравственная обязанность" является еще одним естественным знаком, указывающим на Бога. Мы слышим голос совести независимо от своего желания, убеждений, доводов разума. Эта автономность нравственной обязанности приводит к мысли о том, что это не приобретенный навык, но нечто, вложенное в нас Богом. На этой основе строятся различные формы нравственного аргумента.

Часто можно слышать такое рассуждение:

"если существует нравственный *закон*, значит должен существовать и *Законодатель*".

Это умозаключение сталкивается с критикой:

Применение термина "закон" к особенностям человеческой психики — достаточно условно. Мы называем законом наблюдаемую связь событий, закономерность, которая сама по себе не обязательно предполагает автора. Это можно объяснить наложением развившихся у человека представлений на окружающий мир и его собственное сознание. Итак, "закон и Законодавец" — всего лишь аналогия, на которой нельзя строить аргументацию.

🛨 Можно предложить более выверенную форулировку:

Простая форма НА:

- Существует человеческий опыт нравственности
- Бог лучшее или единственное объяснение этого опыта нравственности
- Следовательно, Бог существует.

Первый вариант критики, культурный релятивизм:

Не существует единого человеческого опыта нравственности. Обозначение разных действий человека как правильных и неправильных зависит от культуры общества.

+ Культурный релятивизм преувеличивает различия между различными культурами.

 $^{^1}$ Хрестоматийным примером автономного действия нравственной обязанности является "Преступление и наказание" Ф.М. Достоевского, в котором главный герой, совершивший хладнокровное убийство старушки-процентщицы, начинает испытывать столь сильные муки совести, что сам выносит себе приговор и сдается в полицию.

Во-первых, существует устойчивое сходство нравственных представлений культур всего мира. Большая часть видимых разногласий относится к конкретным фактам.

Например, две культуры единодушны в том, что безнравственно убивать членов семьи, но первая группа включает в число членов семьи корову (которая может оказаться реинкарнацией усопшего родственника), а вторая не согласна. Поэтому для первой группы потребление говядины безнравственно, а для второй — нет. Итак разногласие на самом деле относится не к базовому положению "убивать родственников безнравственно", а к существованию реинкарнации².

Во-вторых, из различий конкретных верований и практик не следует относительность нравственных истин. Культура А считает, что действие X — безнравственно, а культура В — наоборот. Но разве из этого обязательно следует, что действие X нейтрально само по себе (не является ни нравственным, ни безнравственным)? Скорее, можно сказать, что одна культура ошибается, а другая — права.

С этим связано третье возражение: если не существует универсальных правил нравственности, невозможно говорить о нравственной оценке конкретной культуры, человека. Например, общепринятая оценка Гитлера как безнравственного политика возможна только при условии существования универсальных норм нравственности.

Другой пример: большинство людей согласится с тем, что современная европейская культура лучше (нравственнее) рабовладельческой (например, культуры древнего Рима, где хозяин имел право безнаказанно убить своего раба). Но на каком основании делается такой вывод? Что стоит над культурой и обычаями отдельного народа, или группы людей? Что позволяет с нравственных позиций критиковать любые общества, в том числе те, что существуют в настоящий момент?

Существование нравственных обязанностей является просто голым фактом, который не нуждается в объяснении.

²Можно также вспомнить пример, приведнный К.С. Льюисом (Mere Christianity // Lewis Clive Staples, The Complete C.S. Lewis Signature Classcis. NY: Harper One, 2002, PP. 22-23). То, что в современной Англии не казнят ведьм означает не то, что изменились нравственные правила, а лишь что общество не верит в существование людей, заключившие договор с дьяволом и способных, пользуясь его силой, убивать соседей, сводить их с ума и наносить урон их имуществу. Если бы это было не так, то вряд ли можно представить себе преступников, представляющих большую опасность для общества и потому заслуживающих смертной казни. Изменилось отношение общества к факту (существование ведьм), а не к необходимости наказывать виновных в убийстве.

Возражение

Попытка объявить какое-либо явление "голым фактом" — интеллектуальная капитуляция, отказ от правила достаточного основания, который является основой научной и любой другой осмысленной деятельности.

Эгоизм и выгода: нравственные обязанности основываются на человеческом эгоизме: следует быть нравственным, потому что это выгодно. Надо быть благожелательным и честным, потому что иначе, рано или поздно, другие люди начнут действовать жестоко и нечестно по отошению к этому человеку.

Возражение:

- Бывают ситуации, когда от человека требуется пожертвовать чем-то серьезным (иногда даже жизнью). Какая выгода в этом случае?
- Из эгоистического объяснения следует не то, что надо быть нравственным, а то, что надо "казаться" нравственным своим знакомым. Но когда есть возможность обойтись без этого, вполне допустимо нарушить нравственные обязанности. Как из такого лицемерного поведения мог сформироваться нравственный закон, который говорит нам, что лицемерие недопустимо?

Источник НЗ — "общественный договор". Члены общества ограничивают свои желания в обмен на общественные блага, которые недостижимы отдельной личностью. Существуют конкретные средства встраивания в этот договор — система воспитания и обучения (родители, школа)...

Несмотря на то, что мы получаем представление о правильном и неправильном поведении в обществе от воспитателей и учителей, это не означает, что сам общественный договор выдуман людьми. Не все договоры имеют такое человеческое происхождение. Некоторые из них могут варьироваться (например, — по какой стороне дороги должны двигаться автомобили), другие — не могут быть изменены (таблица умножения). Базовые нравственные правила относятся к категории неизменных, хотя имеются некоторые вариации в деталях, в зависимости от исторического периода и культуры конкретного общества.

Эволюционное объяснение.

Существование НО объясняется эволюционным процессом.

Выжили те общества, в которых была развита взаимопомощь, способность договариваться, справедливость и т.д.

Аргумент от Эволюционного натурализма (ЭН) Льюиса-Линвилла.

- 1. Если ЭН истинен, человеческая нравственность побочный продукт естестенного отбора.
- 2. Если человеческая нравственность побочный продукт естестенного отбора, не могут существовать объективные моральные факты (знания).
- 3. Объективные моральные факты (знания) существуют.
- 4. ЭН ложен.

Другими словами, выводом из натурализма будет то, что нравственное знание невозможно (например нельзя сказать истинно, или ложно высказывание "красть нехорошо"), оно просто оказалось полезным для выживания человечества. Но, как уже было сказано, если нравственность (нравственные факты, или знание) не существует объективно, то мы не можем оценить, например, сожжение живых людей как абсолютно безнравственное действие. Эволюционизм в области нравственности на практике приводит к нравственному нигилизму.

Вывод: центральная мысль НА — существование нравственные обязанности в натуралистической вселенной (где нет Бога) — очень странно. Это особенно странно, если признается (натуралистами) голым фактом. Существование нравственных истин нуждается в объяснении. Теизм лучше и полнее объясняет существование нравственности, чем любая другая теория.

💹 Диалог 1.

Существование нравственной обязанности является сильным доводом в пользу существования Бога

Сколько людей, столько моралей. Нравственность относительна. Сравните мораль врача и преступника. Общей, универсальной морали не существует, а значит, нет причины искать ее объяснения в "высших сферах".

Н врач, и преступник будут возражать, если им, к примеру, причинят боль, или унизят. Даже сторонник нравственного релятивизма потребует извинений от обидчика, как будто существуют некие универсальные правила морали, которых все должны придерживаться. Практика опровергает теоретические

рассуждения об относительности НО.

К тому же, карманник, к примеру, понимает, что воровать вообще-то нехорошо, но придумывает извинения, которые оправдывают его в этом нарушении нравственных правил (например: "жизнь у меня тяжелая", "болею я, работать не могу", "родители в детстве дурному научили" и т.п.). И так поступает большинство из нас, когда поступает вопреки НО. Немногие доходят до отрицания универсальных нравственных норм.

 Такая универсальная норма существует для конкретного общества. Одно общество приняло одни нормы, другое совершенно другие.

Большинство человеческих обществ очень сходны в своих базовых нравственных установках. К тому же, нам известно, как выглядело бы общество с "совершенно другой моралью". Например, в нацистской Германии нацисты настаивали на том, что нравственным является любое действие, совершенное в интересах высшей расы, даже убийство детей и женщин "неправильной" национальности. Эта попытка подмены нравственности не только не увенчалась успехом, но и привела к ужасающим преступлениям. Надеюсь, Вы согласитесь с такой оценкой результатов нацистской "реформы" морали.

Точно в такой же подмене естественной морали можно обвинить христиан, которые объявили нравственным то, что соответствовало их догматам и безжалостно преследовали то, что казалось им "ересью". Результатом стали крестовые походы с Иерусалимской резней, инквизиция с сожжением еретиков и т.п.

Причиной упомянутых Вами действий христиан является не Евангелие. Оно предполагает, что универсальный нравственный закон существует. В Евангелии развиваются и возвышаются общечеловеческие нравственные представления, а не подменяются идеологией. Например, принцип "не убий" преображается в "люби врагов своих". И это не относится к какой-то одной группе людей, но ко всем.

То, что поступки христиан не всегда соответствуют высоте Евангелия, не означает что само христианство безнравственно. Напротив, учение Господа Иисуса, — тот ориентир, который позволяет увидеть, удаляется ли конкретный христианин, или группа христиан от Евангельского идеала, или напротив, — приближается к нему.

Конкретной причиной агрессии со стороны некоторых христиан была самонадеянность, подтолкнувшая их к попытке взять в свои руки спасение человеческих душ от вредных учений. История показывает ошибочность насильственного решения проблем, касающихся веры.

Итак, мы имеем дело с эволюцией нравственных представлений.
Путем проб и ошибок человечество совершенствуется в нравственном отношении. Естественно, более нравственное общество дает отрицательную оценку менее совершенному.
Божественное объяснение тут излишне.

Но из чего становится понятно, что одно общество нравственно совершеннее другого, если не существует универсальной нравственной нормы? На основании чего мы умудряемся критиковать свое собственное общество, которое по-вашему должно служить критерием для оценки менее совершенных обществ?

На основании естественного представления о благе. Насилие хуже чем мирное сосуществование, доверие и гармония лучше подозрительности и разлада. Общество, в котором меньше насилия и разлада — совершеннее того, где этих негативных явлений больше. Стремление человечества к совершенствованию связано со стремлением к благу вообще и уклонению от зла.

Проблема в том, что непонятно, как связано благо и НО. Например, полицейский может предотвратить расовый бунт, в котором сотни людей были бы убиты, отдав одного невиновного человека разбушевавшейся толпе. Даже если бы таким образом был получен наилучший результат, совсем неочевидно, что полицейский имеет НО отдать толпе невинного человека на растерзание. Скорее наоборот³.

Я имел в виду благо как преимущества, которые возникают у более приспособленного сообщества в эволюционном процессе. Такие черты как взаимопомощь, способность заключить

³Другой пример: допустим, кому-то срочно нужна пересадка почки чтобы жить. У меня две хорошие почки, я мог бы пожертвовать одну без существенного риска для здоровья. При этом известно, что моя почка подойдет. Нет сомнения, что такое решение с моей стороны было бы нравственно хорошим. Но также очевидно, что в этой ситуации у меня нет нравственной *обязанности* стать донором. Кажется, для того, чтобы появилась НО отдать почку, нужно что-то большее чем просто благо как результат этого действия. Оба примера см. в *Evans C. Stephen*, Natural Signs and Knowledge of God. A New Look at Theistic Arguments. NY: Oxford University Press, 2010, P. 118.

общественный договор выигрышны в долгосрочной перспективе. Они повышают конкурентность данной группы. Неудивительно, что они закрепились на генном уровне.

У Вас получается, что нравственное поведение Васи Пупкина похоже на его любовь к пармезану, или даже на то, что от переедания сыра его стошнило. Безусловно, у нас есть инстинкты, возможно унаследованные от далеких предков. Но мы способны сами решеть, какие инстинкты в данной ситуации нам подавить, а какие простимулировать.

Например, для того, чтобы сподвигнуть себя на помощь утопающему, мы можем обвинить себя в трусости и низости, подумать о том, что наша пассивность равноценна убийству и подоб. В этом случае мы преодолеваем инстинкт самосохранения и стимулируем свой "стадный инстинкт", эмпатию.

К.С. Льюис сравнил инстинкты с клавишами фортепиано. Но кроме клавиш есть еще и партитура, которая говорит исполнителю, какие клавиши нужно нажимать. Партитура это не клавиши, а нравственный закон — не инстинкт. Существование "запрограммированной" способности к нравственному поведению не объясняет, почему мы дейстительно считаем необходимым так действовать.

Evans C. Stephen. Natural Signs and Knowledge of God. A New Look at Theistic Arguments. NY: Oxford University Press, 2010.

Lewis Clive Staples. The Complete C.S. Lewis Signature Classcis. NY: Harper One, 2002.